

Трунов Ф.О.¹

Подход правых партий (ХДС / ХСС) к развитию и использованию бундесвера

Аннотация. Значение военно-силового фактора в мирополитических процессах возрастает с середины 2010-х годов, что находит свое отражение во внутренней повестке государств мира. Данное положение приобретает особую важность для Германии, которая пока не завершила свое утверждение в роли полновесного глобального игрока. Именно по этой причине, будучи особо чувствительной к идущим сдвигам мирополитического ландшафта, ФРГ вновь обратилась к ремилитаризации как способу увеличения своей международной субъектности.

В статье исследуется роль блока ХДС / ХСС в укреплении военной мощи ФРГ и изменении форм ее применения. Показана преемственность подхода христианских демократов от К. Аденауэра к Г. Колю и далее к А. Меркель в вопросах развития и использования вооруженных сил страны. В период нахождения блока ХДС / ХСС у власти (2005–2021) тенденция сокращения всех параметров военной мощи ФРГ при обеспечении географически широкого присутствия бундесвера на мировой арене сменилась на противоположную (с середины 2010-х годов). В статье прослеживается дрейф изначально намного более левой (отчасти пацифистской) позиции СДПГ по изучаемым вопросам в сторону

¹ Трунов Филипп Олегович – кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник, ИНИОН РАН; 1 trunov@mail.ru

подхода, более свойственного блоку ХДС / ХСС. Этот процесс, сопряженный с риском дальнейшего снижения избирательной поддержки ХДС / ХСС, вызывает особую озабоченность у христианских демократов после прихода к власти «светофорного» правительства О. Шольца, которое выражает готовность к ужесточению позиции в отношении России после начала РФ СВО в Украине. Исследуются некоторые нетривиальные решения ХДС по противодействию данному одновременно внутри- и внешнеполитическому вызову.

Ключевые слова: ФРГ, христианские демократы, ремилитаризация, бундесвер, стратегическое присутствие, конфронтация, вызовы избирательной поддержки.

В первой половине 2020-х годов заметно возросла значимость военно-силового фактора в мирополитических процессах. Соответственно, вопросам наращивания вооруженных сил (ВС), повышения эффективности их использования стало уделяться повышенное внимание в партийно-политическом дискурсе государств. Данное положение в полной мере относится к странам «либеральной демократии», которые обеспокоены перспективой формирования нового миропорядка в невыгодной для них конфигурации [Братерский, 2020, с. 21–27]. Иллюстративен пример Германии. Это игрок, чья внешняя политика сочетала в себе постепенно уменьшающееся желание учитывать свою историческую ответственность за роль агрессора во Второй мировой войне и возраставшее стремление к утверждению в положении полновесного глобального игрока, особенно в политическом и военном отношениях. Второй процесс стартовал с начала XXI в. (после закрепления ФРГ в положении региональной державы), однако пока остается незавершенным, вынуждая германский истеблишмент искать новые пути укоренного решения данной проблемы.

Одно из проявлений этого – всё возрастающее внимание со стороны всех парламентских партий страны к вопросам развития и применения бундесвера. Данная проблематика всегда являлась одним из блоков партийных установок (прежде всего, для образующих правительство политических сил), но в современных реалиях речь идет об ином – о резком повышении значимости данной тематики среди обсуждаемых парламентариями вопросов.

Основным инициатором заметных преобразований бундесвера почти всегда выступал блок ХДС / ХСС¹. Здесь следует подчеркнуть, что на пост министра обороны в ФРГ традиционно назначался однопартиец канцлера (в случае ХДС военное ведомство мог возглавить также представитель партии-«сестры» – ХСС, как, например, К.-Т. цу Гуттенберг во втором кабинете А. Меркель). Соответственно, это обеспечивало «ведущей» партии в коалиционном правительстве ключевую роль в определении контуров современного и будущего облика вооруженных сил.

Задача статьи – исследовать особенности линии ХДС / ХСС по вопросам развития и использования бундесвера на современном этапе. Изучение данной тематики в период конца 2010-х – начала 2020-х годов особенно интересно с учетом того, что в эти годы христианские демократы, которые долгое время были направляющей силой в правительстве, переместились в парламентскую оппозицию (по итогам выборов в Бундестаг в сентябре 2021 г.), где, как и следовало ожидать, стали самой заметной частью.

Военному измерению внешней политики ФРГ посвящен значительный корпус научных публикаций, – в частности, инициативам «поздней» А. Меркель по стратегическому проникновению в Индо-Тихоокеанский регион (ИТР) [Арзаманова, 2022] и задачам, связанным с сохранением присутствия бундесвера в Сахаро-Сахельском регионе (ССР) [Tull, 2023]. На обоих направлениях после смены правительства наблюдалась преемственность избранного курса. Исследователи традиционно уделяли повышенное внимание эволюции партийно-политического ландшафта ФРГ [Белов, 2019 ; Юдина, 2019]. Среди прочего, анализировалось влияние различных политических течений, особенно правых, на настроения в среде германских военнослужащих [Белинский, 2021]. Однако «смычка» внутренней и военной политики Германии, особенно применительно к современным реалиям, освещалась не так подробно (см.: [Синдеев, 2015]). Данная статья представляет собой попытку частично восполнить этот пробел.

¹ Несмотря на наличие отдельных различий между ХДС и ХСС, в данной статье автор придерживается их традиционного восприятия как партий-«сестер».

Основным методом исследования избран метод сравнительного анализа.

Основные особенности подхода христианских демократов к вопросам строительства вооруженных сил

Создатель партии христианских демократов первый канцлер ФРГ К. Аденауэр сумел осуществить масштабную ремилитаризацию страны (создание с нуля 0,5-миллионных ВС), опираясь не только на поддержку «западных держав», но и на соответствующие решения, которые он сумел провести через Бундестаг вопреки протестам значительной части социал-демократов (СДПГ) [The Bundeswehr..., 2009, p. 10]. Уже при канцлере Г. Коле, который одновременно был также председателем ХДС, бундесвер претерпел значительные изменения, тесно связанные с глубокими метаморфозами геополитических реалий. Перечислим их в хронологической последовательности: сначала – заметное наращивание потенциала ВС (в середине – второй половине 1980-х годов); затем – установление «потолка» численности ВС в условиях объединения Германия под эгидой ФРГ при сохранении ее членства в НАТО (370 тыс. военных в соответствии с договором «2+4» 1990 г.); сокращение войск до данного уровня (1994) и ниже [ibid., p. 28–29]. Одновременно блок ХДС / ХСС, преодолев сопротивление СДПГ по данному вопросу, инициировал исключение из Основного закона запрета на использование бундесвера вне национальных границ и зоны ответственности НАТО (июль 1994 г.) [ibid., p. 38–39]. Тем самым была подведена правовая основа под разворачивавшимся использование ВС Германии на глобальном уровне. Наконец, именно при Г. Коле бундесвер принял участие в миротворческой миссии в Боснии и Герцеговине (1995), а при его преемнике Г. Шрёдере – в военно-воздушной операции НАТО против Югославии (1999).

Правительство Г. Шрёдера (СДПГ) не просто последовательно поддержало, но и продолжило проводившийся ранее курс. Так, именно тогда были сформулированы четкие военно-методологические указания по созданию перспективных вооруженных сил, способных обеспечить присутствие ФРГ на международной арене посредством принятия роли миротворца в зонах вооруженных конфликтов

[Grundzüge..., 2004, S. 15–27], и сделан практический разворот в данном направлении. Прежде всего, бундесвер все активнее привлекался к миротворческой деятельности по стабилизации обстановки в Афганистане [The Bundeswehr..., 2009, p. 79–84]. Все это в целом отражало постепенную, но весьма существенную эволюцию подхода социал-демократов к строительству вооруженных сил: их позиция малопомалу сближалась с позицией христианских демократов. Такое положение дел имело одновременно и существенные преимущества (применимость от правительства с ведущей ролью ХДС / ХСС), и недостатки. В частности, в ситуациях, когда уже СДПГ образовывала коалиционный кабинет с другими эtablированными партиями (помимо христианских демократов), блок ХДС / ХСС критически воспринимал успехи социал-демократов в области строительства вооруженных сил, полагая, что они невыгодно оттеняют (особенно в имиджевом отношении) результаты предшествующего вклада христианских демократов в развитие «военной машины» страны. Однако, если отвлечься от субъективной критики, следует признать, что социал-демократы не просто действовали в логике «эффекта колеи», но и творчески совершенствовали подходы своих предшественников; более того – именно они задали рамочные контуры для деятельности будущих кабинетов с ведущей ролью ХДС / ХСС.

Так, первые два кабинета, возглавляемые А. Меркель (2005–2009; 2009–2013), продолжавшие совершенствовать перспективный облик вооруженных сил ФРГ, опирались на разработки, созданные при Г. Шрёдере. Это объяснялось не только и, главное, не столько тем, что в первое из этих правительств входили и социал-демократы (тем более, что на протяжении всей «эры» А. Меркель пост министра обороны занимал представитель блока ХДС / ХСС, а не СДПГ), но и перспективностью разработок «эпохи» Г. Шрёдера для реалий миропорядка начала ХХI в.

При «ранней» и «зрелой» А. Меркель два основных процесса – расширение географии использования бундесвера (де-юре исключительно в небоевых формах) и сокращение его основных параметров – достигли своего апогея: ФРГ пыталась принять на себя роль провайдера безопасности в зонах нестабильности не только на Среднем Востоке (Афганистан), но и на Ближнем Востоке (Ливан), в

зоне Африканского рога (Сомали), Сахаро-Сахельском регионе (Мали); и при этом численность германских ВС на 2015 г. была более чем вдвое ниже «потолка», установленного договором «2+4» (менее 178 тыс. военных) [Defence expenditure..., 2022, p. 8]. Обе тенденции (особенно вторая) помогали *краткосрочно* увеличить электоральную поддержку, которую и ХДС / ХСС, и в еще большей мере СДПГ постепенно утрачивали [Bundestagswahlergebnisse..., 2023], теряя свой неофициальный статус «народных» партий. Так, после очередного этапа сокращений бундесвера, сопровождавшегося «обнулением» призыва на военную службу (2010), позиции министра обороны К.-Т. цу Гуттенберга (от ХСС; 2009–2011) настолько укрепились, что это вызвало обеспокоенность А. Меркель и привело к досрочной отставке министра обороны (см.: [Синдеев, 2015]).

Неподведенные военно-стратегические итоги «эры»

А. Меркель: вина или успех христианских демократов?

Однако во второй половине 2010-х годов, т.е. при «зрелой» и «поздней» А. Меркель, в развитии обоих процессов наметился (и произошел) кардинальный поворот. В деле обеспечения стратегического присутствия ФРГ вне зоны ответственности НАТО самой чувствительной утратой стала вынужденная эвакуация бундесвера из Афганистана (апрель–июнь 2021 г.) и в целом свертывание миссии Альянса «Решительная поддержка» (англ. Resolute Support). «Обнулились» многолетние (почти 20-летние) и наиболее масштабные (как в финансовом, так и военно-людском отношении) усилия ФРГ по участию в урегулировании вооруженного конфликта в этой стране [Antrag..., 2011, S. 2–5]. Это поставило под сомнение дееспособность Германии как глобального миротворца и, кроме того, вновь продемонстрировало военную зависимость ФРГ от США. С огромным трудом противясь свертыванию многостороннего присутствия НАТО в Афганистане при администрации Д. Трампа (де-факто – с 2019 г., де-юре – с момента заключения договоренностей 29 февраля 2020 г.), при администрации Дж. Байдена Германия была вынуждена уступить (хотя улучшение отношений ФРГ с США при Дж. Байдене, выход межгосударственного диалога из «ледяного» состояния периода трампизма христианские демократы во главе с А. Меркель преподносили в каче-

стве одного из важнейших успехов своей внешней политики на рубеже десятилетий) [Erklärung..., 2021].

Как ни парадоксально (на первый взгляд), но жесткой критики в адрес А. Меркель, министра обороны А. Крамп-Карренбауэр и в целом ХДС / ХСС за утрату стратегических позиций в Афганистане не последовало. Дело не только и, главное, не столько в том, что данный вопрос не был вынесен на рассмотрение Бундестага (поскольку, в отличие от продления заграничной миссии, ее досрочный вывод без пролонгации не требовал одобрения со стороны парламентского корпуса), но и в том, что почти всем эtabлированным партиям было достаточно сложно критиковать ХДС / ХСС в данном вопросе.

Усилия по стратегическому закреплению ФРГ в Афганистане были не только предметом консенсуса ведущих политических сил, но и объектом их совместной ответственности. Именно «красно-зеленый» кабинет Г. Шрёдера стал инициатором активного, динамично наращиваемого вовлечения ФРГ в деятельность Международных сил содействия безопасности в Афганистане (МССБ; англ. International Security Assistance Force, ISAF). В дальнейшем социал-демократы в составе правительства «большой коалиции» (легислатура 2013–2017 гг.) поддерживали и курс ХДС / ХСС на афганском направлении после замены МССБ миссией «Решительная поддержка» [Antrag..., 2015, S. 2–5], и стремление христианских демократов к предельно длительному сохранению присутствия бундесвера в Афганистане (даже на фоне начала имплементации «сделки» США с «Талибаном»*) [Antrag..., 2021, S. 2–5]. Таким образом, СДПГ также несла ответственность за вывод германского контингента из Афганистана в 2021 г. Добавим, что и свободные демократы, партнер блока ХДС / ХСС в «черно-желтом» кабинете (легислатура 2009–2013 гг.), в период работы этого кабинета также поддержали решение о существенном (достигшем пиковых значений – 5 тыс. военнослужащих, более 1 млрд евро ежегодного финансирования) наращивании группировки ВС ФРГ в Афганистане [Antrag..., 2011, S. 2–5].

Отсутствие существенной критики со стороны фланговых партий – «Левой» и «Альтернативы для Германии» (АдГ) объясня-

лось иными причинами. Свертывание стратегического присутствия ФРГ в Афганистане отвечало их требованиям и программным установкам. АдГ считала, что необходимо оптимизировать объемы использования войск и финансирования заграничных миссий бундесвера (это относилось к абсолютному большинству миссий и прежде всего – к миссии «Решительная поддержка») [Ja zur Verlängerung..., 2019]. «Левая», известная своим пацифизмом, также постоянно подвергала жесткой критике афганское направление внешней политики ФРГ, обращая особое внимание (в частности, в «Черной книге по бундесверу», изданной в 2016 г.) на способы использования бундесвера, де-факто выходившие за пределы парламентского мандата, особенно сопровождаемые потерями среди местных мирных жителей [Schwarzbuch..., 2016, S. 21–42].

Здесь следует подчеркнуть, что представленная разница подходов к продлению мандата заграничных миссий бундесвера – и критика блока со стороны «Левой» и АдГ, и солидаризация с христианскими демократами большинства представителей депутатского корпуса остальных парламентских партий, – была характерна не только в отношении миссии «Решительная поддержка», но и всего спектра миссий бундесвера в Азии и Африке. Можно сказать, что определенным успехом (в виде недопущения повторения афганского сценария) стало сохранение военного присутствия ФРГ в Мали – в отличие от военного присутствия Франции, которая в 2021 г. была вынуждена начать вывод своей группировки из этой страны [Сидоров, 2022].

После 2014 г., когда блок НАТО взял курс на сдерживание РФ, бундесвер (как и вооруженные силы других стран – участниц НАТО и ЕС) начал восстанавливать численность личного состава, количество единиц вооружений и военной техники (ВиВТ) с одновременным увеличением соответствующих расходов в абсолютном и удельном (доля от ВВП) отношениях. Роль блока ХДС / ХСС в создавшейся ситуации можно оценить двояко.

С одной стороны, именно в период пребывания у власти христианских демократов ресурсы, имевшиеся в распоряжении военного ведомства, критически сократились как в количественном, так и отчасти в качественном отношении [Defence expenditure...,

2022, р. 7, 8, 12]. Это создавало долгосрочную угрозу для сохранения (и тем более упрочения) стратегических позиций Германии на международной арене. Относительное ослабление бундесвера (очень часто гиперболизируемое в программных установках и заявлениях партий-оппонентов) ставилось христианским демократам в вину – как со стороны «Альтернативы для Германии» (в Бундестаге с 2017 г.) [Programm für Deutschland..., 2017, S. 19], так и со стороны СДПГ уже после утверждения у власти «светофорного» кабинета О. Шольца [Plenarprotokoll 20/81..., 2023, S. 9644 B-9644 D].

С другой стороны, именно в 2017–2018 гг., когда Министерство обороны возглавляла представительница христианских демократов У. фон дер Ляйен, были четко (и одновременно рационально) сформулированы требования к будущему облику бундесвера на длительную перспективу [Bundeswehr-Pläne..., 2017]. Наиболее детально были разработаны планы в отношении сухопутных войск, особенно частей и соединений сил общего назначения [Modernisierungskatalog..., 2019]: с 1990-х годов они были основным объектом редукций, а в новых реалиях – важнейшей частью ВС с точки зрения выполнения всё возрастающих обязательств ФРГ по линии НАТО. Данные факты – начавшийся в конце 2010-х годов восстановительный рост бундесвера [Defence expenditure..., 2022, р. 8] и увеличение нагрузки по линии Североатлантического альянса – блок ХДС / ХСС мог использовать в ответ на острую критику со стороны АдГ. А плавность наращивания всех основных параметров мощи бундесвера (людских, финансовых, единиц ВиВТ) позволяла христианским демократам одновременно снизить давление со стороны социал-демократов, которые в конце 2010-х годов (в частности, в преддверии выборов 2017 г.) активно продвигали лозунг «лучше 6% [расходов от ВВП. – Ф. Т.] на образование, чем 2% – на вооружения» [Von Krause, 2018, S. 1].

Гибкость подхода ХДС / ХСС проявилась и в лапидарном очерчивании контуров перспективного облика бундесвера по наиболее проблемным направлениям. В частности, это касалось структуры ВВС и категоризации парка боевых воздушных судов по типам. Христианские демократы предложили оставить полисцептарию «вилку» для закупок либо германо-французского истре-

бителя VI поколения, либо американских истребителей F-35 в качестве основной пилотируемой боевой машины ВВС [Vogel, 2021]. Аналогичная вариативность наблюдалась и в вопросе об оснащении бундесвера вооруженными БПЛА (евророн или имеющий на борту оружие беспилотник производства США) [Dahlmann, 2020]. В данном случае инициированная христианскими демократами дискуссия бюрократически продвинулась лишь до уровня профильного комитета Бундестага; вопрос не был вынесен на обсуждение парламентским корпусом в целом – в последний момент СДПГ отказалась поддержать идею блока ХДС / ХСС, хотя изначально была не против [Weinlein, 2020]. Тем самым были де-факто продемонстрированы пределы возможностей блока ХДС / ХСС в области принятия решений по развитию бундесвера даже в «эру» А. Меркель.

Другой проблемный вопрос, при обсуждении которого христианские демократы проявили определенную гибкость, – планируемая общая численность ВС, особенно на долгосрочную перспективу [Modernisierungskatalog..., 2019]. В данном случае, принимая во внимание сложности с набором добровольцев, а также «убыточность» пересмотра решения о ежегодном «нулевом» призыва на военную службу с точки зрения уровня электоральной поддержки, активно изыскивались альтернативы, связанные, прежде всего, с повышением привлекательности профессии военнослужащих в общественном восприятии. Таким образом, можно заключить, что *тактически* христианские демократы стремились соблюсти баланс между движением по пути ремилитаризации и обеспечением электоральной поддержки.

Стратегически христианские демократы рассчитывали, что ужесточение конфронтации «коллективного Запада» с РФ будет содействовать сплочению избирателей вокруг блока ХДС / ХСС, – подобно тому, как это было в период холодной войны. Тогда каждое ее «издание» (конец 1940-х – середина 1960-х годов; 1980-е годы) сопровождалось заметным укреплением электоральной поддержки христианских демократов (именно этим обстоятельством объясняется столь долгое пребывание у власти К. Аденауэра и Г. Коля). Потенциально фактор конфронтации с РФ мог обеспечить

плавное перетекание «эры» А. Меркель в эпоху «пост-Меркель» с сохранением главенствующих позиций в правительстве у христианских демократов. Казалось, что в пользу этого говорил опыт «эры» К. Аденауэра, по завершении которой ХДС / ХСС играла роль «большей» партии в двух последовательно функционировавших кабинетах (Л. Эрхардта и К.Г. Кизингера). Однако фактически сентябрьские выборы 2021 г. продемонстрировали обратное – резкое «проседание» позиций блока ХДС / ХСС (24,1%, т.е. ниже отметки в 25%, что было невозможно себе представить еще в 2017 г. и тем более еще раньше) [Bundestagswahlergebnisse..., 2023]. В результате оформился «светофорный» кабинет с участием СДПГ, Союза 90 / «Зелёных», СвДП. Безусловно, это объяснялось не только внутренними причинами (в частности тем, что председатель ХДС А. Лашет (2021–2022), утратив доверие избирателей, практически оказался «халифом на час»), но и влиянием внешнеполитических факторов: конфронтация Запада и РФ конца 2010-х – начала 2020-х годов по формам и качеству отличалась от предшествующей холодной войны; ФРГ располагалась уже не в первом, но во втором стратегическом эшелоне НАТО; германский избирательный округ по-иному воспринимал и реагировал на ситуацию, несмотря на то, что летом-осенью 2021 г. градус напряженности в отношениях Евро-Атлантического сообщества и РФ постепенное повышался. В данной ситуации одной из основных причин поражения блока ХДС / ХСС стало то, что заданная христианскими демократами повестка в области развития и использования бундесвера была подхвачена (точнее, перехвачена) другими политическими силами – прежде всего, СДПГ и Союзом 90 / «Зелёными». Небольшой «пиллюль», «подслатившей» политическое поражение христианских демократов, стало снижение электоральной поддержки партий на крайних флангах – АдГ (10,3% в 2021 г. вместо 12,6% в 2017 г.) и особенно «Левой» (критически низкие 4,9% в 2021 г. против 9,2% в 2017 г.) [ibid.].

Деятельность кабинета О. Шольца: движение по «колее», заданной блоком ХДС / ХСС при «поздней» А. Меркель?

Правило сохранения высокого уровня преемственности при смене правительства, характерное для внешней политики ФРГ в

целом, в полной мере подтвердилось в сфере развития и использования бундесвера после «смены вех» в 2021 г.

Вне зоны ответственности НАТО наиболее показательны примеры, связанные с деятельностью ФРГ в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР) и Сахаро-Сахельском регионе (ССР). Символом начала стратегического проникновения ФРГ в ИТР, инициированного христианскими демократами, стала военно-дипломатическая миссия фрегата «Бавария» [Арзаманова, 2022, с. 267]. Сроки ее проведения (август 2021 – февраль 2022 г.) свидетельствовали о стремлении прежнего кабинета сделать проникновение (и закрепление) в ИТР предметом консенсуса с первым кабинетом эпохи «пост-Меркель»: ожидалось, что подчеркнуто торжественное возвращение «Баварии» произойдет, когда новое правительство почти наверняка будет сформировано. В данном случае «смычка» была в полной мере реализована на практике: в 2022 г. в ИТР с военно-дипломатической миссией была переброшена оперативная группа люфтваффе. Кроме того, в 2022 г. наметился интенсивный подъем в политическом диалоге ФРГ с Сингапуром и – особенно – с Японией [Rede von Bundeskanzler..., 2022], подготовленный еще при А. Меркель.

В ССР, где на начало 2020-х годов центральным звеном в системе стратегического присутствия Германии была территория Мали, преемственность наблюдалась сразу по нескольким направлениям. Военные, пришедшие к власти в Мали (в результате переворотов 2020 и 2021 гг.), дали понять, что не удовлетворены результативностью антитеррористической борьбы, которую вели контингенты Франции и ее западных партнеров на территории Мали, и не заинтересованы в сохранении их присутствия в стране. В этой ситуации «светофорный» кабинет стремился (как минимум до осени 2022 г.) сохранить в Мали основу группировки бундесвера, реализуя тактику, которую Министерство обороны использовало с 2016 г., – сосредоточиться на деятельности в составе контингента миротворческой миссии ООН MINUSMA (англ. United Nations Multidimensional Integrated Stabilization Mission in Mali) [Tull, 2023]. При этом ФРГ оказывалась в более выгодном положении, чем другие западные страны, контингенты которых действо-

вали лишь в национальном статусе или под эгидой ЕС: новые власти Мали воспринимали ООН (и Германию) как нейтральных игроков. Избранная ФРГ военно-политическая линия приобрела особое значение в условиях вынужденного свертывания военно-тренировочной миссии Евросоюза EUTM Mali (*англ.* European Union Training Mission in Mali) (с апреля 2022 г.). Однако, хотя Германия и сохранила военное присутствие на территории Мали, – в отличие от Франции (вывод сил к августу 2022 г.), – ее положение было шатким. И вновь канцлер О. Шольц, Ведомство федерального канцлера и Министерство обороны, возглавляемые функционерами СДПГ, действовали с опорой на наработки христианских демократов в Афганистане в 2020–2021 гг.: активный поиск путей сохранения военного присутствия, а по мере осознания невозможности этого – наименее болезненный в имиджевом плане вывод сил. В случае Мали для этого была избрана формула «последнего продления» мандата бундесвера на год с последующим фиксированным выводом германских военных вне зависимости от обстановки в Мали и перспектив пролонгации мандата MINUSMA [Antrag..., Drucksache 20/6655, 2023, S. 1–4]. Параллельно кабинет О. Шольца продолжал работу по обеспечению «эффекта переплескивания» (тоже подход христианских демократов, начавший реализовываться при А. Меркель) с целью сохранить присутствие в ССР – укреплять позиции Германии в сопредельном с Мали Нигере, а в перспективе в Буркина-Фасо (где они были утрачены после смены власти в 2022 г.) и Чаде [*ibid.*, S. 4–5].

Движение в «колее» установок «эры» А. Меркель с плавным, но в итоге очень существенным увеличением масштаба реализуемых мер, было характерно для «светофорного» кабинета и в деле использования бундесвера для «сдерживания» России и оказания военной поддержки официальному Киеву. Берлин использовал начавшуюся специальную военную операцию (СВО) РФ для расширенной демонстрации своей военно-стратегической субъектности. Следуя планам строительства вооруженных сил, разработанным еще в конце 2010-х годов, О. Шольц попытался форсировать их реализацию. Так, уже через два дня после начала СВО он заявил о решении создать специальный фонд для нужд бундесвера раз-

мером в 100 млрд евро [Regierungserklärung..., 2022]. Кроме того, ужесточение конфронтации с РФ стало активно использоваться для обеспечения дальнейшего притока добровольцев в ВС ФРГ.

ФРГ демонстрировала всё возрастающую готовность участвовать в комплектовании многосторонних группировок НАТО, в том числе в Восточной Европе. В январе 2022 г. Германия, являвшаяся «рамочной нацией» батальонной тактической группы (БТГ) сил передового развертывания (СПР) Альянса в Литве, приняла решение увеличить свой контингент [NATO's forward..., 2022], а в июне 2022 г. О. Шольц, опередив лидеров остальных стран – участниц НАТО, инициировал постепенную трансформацию этой БТГ в бригаду [«Russland darf..., 2022]. Одновременно (с марта 2022 г.) бундесвер стал участвовать в комплектовании вновь развернутой БТГ СПР в Словакии. Хотя в данном случае Германия не являлась «рамочным государством» (эти функции взяла Чехия), именно официальный Берлин, вопреки формальной логике, имел в составе данной боевой группы крупнейший контингент [NATO's forward..., 2022]. На Мадридском саммите НАТО ФРГ была одной из инициаторов передачи в подчинение НАТО и резервирование для использования под эгидой Альянса 800 тыс. военнослужащих, в том числе 300 тыс. – со сроком приведения в боевую готовность до одного месяца [New NATO..., 2022]; тем самым Альянс наделялся почти такими же огромными силами и средствами, какие имелись в его подчинении в период предшествующей конфронтации Запад–Восток.

Уже 26 февраля 2022 г. официальный Берлин стал де-факто участвовать в поставках вооружений и военной техники (ВиВТ) официальному Киеву. 28 апреля 2022 г. соответствующее решение было проведено через Бундестаг, причем в поддержку высказались все партии, кроме «Левой» и АдГ [Plenarprotokoll 20/31..., 2022, S. 2743 A-2745 D]. Постепенно увеличивая ударную мощь и расширяя номенклатуру поставляемых ВиВТ, 25 января 2023 г. «светофорный» кабинет принял решение о передаче Украине основных боевых танков ФРГ – Leopard 2 (и также их старой версии – Leopard 1) [Plenarprotokoll 20/81..., 2023, S. 9644 A]. «Застрельщиком» практически всех указанных решений обычно считается глава

МИД ФРГ А. Бербок – одна из лидеров «Зеленых», известных своей политикио-идеологической близостью с Демократической партией США. Однако учитывая, какую роль в политической системе ФРГ играют канцлер и его однопартийцы (в данном случае – функционеры СДПГ), контролирующие Министерство обороны и Ведомство федерального канцлера, на практике эти шаги не могли быть реализованы без активного участия социал-демократов. А ряд ключевых инициатив (27 февраля и 7 июня 2022 г., 25 января 2023 г.) озвучивал (и подавал как персонально свои) именно О. Шольц.

На фоне резкого повышения градуса напряженности в отношениях Запада и РФ партии, образующие правительство (прежде всего, СДПГ и Союз 90 / «Зелёные»), проявляли все больше жесткости в вопросах, касающихся «сдерживания» России. Тем самым они стремились не только укрепить отношения с большой группой государств – партнеров по НАТО, но и увеличить (или хотя бы сохранить) прежний уровень своей электоральной поддержки внутри Германии. И хотя в результате наиболее левая часть традиционного избирателей от ХДС / ХСС.

Для христианских демократов сложившаяся ситуация была чревата дальнейшим ослаблением их позиций – вплоть до полной или достаточно продолжительной утраты статуса «народной» партии – и потому требовала нетривиальных решений. Оказавшийся в оппозиции блок ХДС / ХСС не мог выступать с критикой основ курса «светофорного» кабинета: они были сформулированы при А. Меркель, и их поддерживало новое руководство ХДС / ХСС, включая председателя ХДС (с 2022 г.) Ф. Мерца. Вероятно, впервые в политической истории ФРГ христианские демократы практически не призывали социал-демократов к ужесточению курса в военно-стратегической сфере – руководство СДПГ само и так повысило соответствующую планку до предела, практически до балансирования на грани «горячей» войны. Так, 25 января

2023 г. О. Шольц, озвучивая решение о начале поставок танков германского производства официальному Киеву (не вынеся его на голосование, так как оно рассматривались как часть парламентского решения от 28 апреля 2022 г.), увязывал с этим обновление парка самолетов люфтваффе, способных нести ядерное оружие [Plenarprotokoll 20/81..., 2023, S. 9646 A]. Одновременно СДПГ усилила критику ХДС / ХСС за недостаточную проработку вопросов наращивания потенциала бундесвера в «эру» А. Меркель [*ibid.*].

Следует отметить, что в случаях, когда риск неконтролируемой эскалации конфронтации резко возрастал, христианские демократы стремились снизить градус напряженности: так, 31 января 2023 г. Ф. Мерц очень жестко раскритиковал заявление А. Бербок о том, что ЕС находится в состоянии войны с Россией [Merz, 2023]. Но эти сугубо частные эпизоды отнюдь не означали, что христианские демократы готовы перейти к осторожной линии в военной сфере и таким образом занять нишу, покинутую социал-демократами с начала 2020-х годов. В частности, блок ХДС / ХСС не стал критиковать О. Шольца за прекращение работы «Нормандского формата» (отчасти из-за заявления экс-канцлера А. Меркель в декабре 2022 г. о том, что на практике она рассматривала эту площадку прежде всего как механизм поддержки Украины в деле укрепления ее военного потенциала [Merkel..., 2022]).

Все это де-факто ограничивает «окно возможностей» для блока ХДС / ХСС в деле выстраивания эффективной оппозиционной тактики по вопросам развития и использования бундесвера. Поэтому христианские демократы, и прежде всего сам Ф. Мерц, стали критиковать «светофорный» кабинет за отсутствие необходимой ресурсной базы под заявленные инициативы, одновременно защищая основные достижения «эры» А. Меркель. Так, в частности, отмечалось, что, по состоянию на январь 2023 г., средств, отпущенных бундесверу из специального фонда, совершенно недостаточно для удовлетворения его нужд [Plenarprotokoll 20/81..., 2023, S. 9645 C-9645 D], или что развернуть полноценную основу бригады в Литве ФРГ в реальности сможет лишь к 2026 г. [Major, Swistek, 2022, S. 4–6]. Иными словами, христианские демократы пытались продемонстрировать, что ключевые инициативы

О. Шольца имеют декларативный и популистский характер, что они не имеют практического наполнения.

* * *

В реалиях конца 2010-х – начала 2020-х годов блок ХДС / ХСС с точки зрения электоральной поддержки получил несомненно меньше дивидендов от запущенных по его инициативе масштабных преобразований бундесвера, чем это бывало при К. Аденауэре или Г. Коле. Развитие бундесвера в начале 2010-х годов (т.е. в середине «эры» А. Меркель), десятилетие спустя стало восприниматься по-иному и оказалось удобным поводом для критики христианских демократов со стороны других партий. При этом – с учетом цикличности пребывания ХДС / ХСС и СДПГ в качестве ведущей силы в правительстве – большое значение приобрела способность пришедших к власти социал-демократов использовать (и ужесточить) предыдущие установки своих оппонентов в области строительства вооруженных сил.

В данной связи просматриваются два основных сценария расстановки политических сил ФРГ в контексте дальнейшего развития конфронтации между странами «коллективного Запада» и РФ (а также набирающей размах конфронтации между «либеральными демократиями» и КНР (и ИРИ)). *Первый* – достаточно длительное сохранение ведущих позиций СДПГ, пришедшей к власти как раз в то время, когда стали заметны успехи (де-факто во многом подготовленные при А. Меркель) в деле наращивания потенциала бундесвера, повышения эффективности его использования в согласии с государствами – партнерами по НАТО и ЕС. *Второй* – проявление «узких мест» в данном процессе, углубление его негативного воздействия на остальные сферы (прежде всего, социальные траты), недовольство массового избирателя опасным балансированием на грани «горячей» войны с РФ. Но в таком случае ослабление электоральных позиций правительственные партий (всех или части из них) может произойти не только и не столько в пользу блока ХДС / ХСС (который не меняет основ своего подхода к выстраиванию конфронтации), но в пользу политических сил на крайне левом и крайне правом флангах. Иными словами, христианские демократы – по крайней мере в военно-стратегической

сфере, – оказались в «ловушке», выбраться из которой, похоже, весьма затруднительно.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Арзаманова Т.В. (2022). Отдельные аспекты стратегического планирования Германии в Индо-Тихоокеанском регионе в условиях возвращения соперничества великих держав // Актуальные проблемы Европы / РАН, ИНИОН. – Москва. – № 4. – С. 258–284 [Arzamanova T.V. (2022). Some aspects of German strategic planning in Indo-Pacific region facing the return of great power rivalry [*Otdel'nye aspekty strategicheskogo planirovaniya Germanii v Indo-Tikhoookeanskem regione v usloviyakh vozvrashcheniya soperничestva velikikh derzhav*] // Current problems of Europe / RAS, INION. – Moscow. – N 4. – P. 258–283] (In Russian). DOI: 10.31249/ape/2022.04.11.

Белинский А.В. (2018). «Восстание против элит» : всплеск праворадикального популизма в Западной Европе // Актуальные проблемы Европы / РАН, ИНИОН. – Москва. – № 2. – С. 14–36 [Belinsky A.V. (2018). «The revolt against elites» : radical right populism surge in Western Europe [*«Vosstanie protiv elit» : vsplesk pravoradikal'nogo populizma v Zapadnoi Evrope*] // Current problems of Europe / RAS, INION. – Moscow. – N 2. – P. 14–36] (In Russian).

Белинский А.В. (2021). Свастика на шевроне : правый экстремизм в правоохранительных органах и бундесвере ФРГ // Актуальные проблемы Европы / РАН, ИНИОН. – Москва. – № 4. – С. 247–282 [Belinsky A.V. (2021). Swastika on a chevron: right-wing extremism in law-enforcement authorities and in the Bundeswehr of the FRG [*Svastika na shevrone : pravyi ekstremizm v pravoохранительnykh organakh i bundesvere FRG*] // Current problems of Europe / RAS, INION. – Moscow. – N 4. – P. 247–282] (In Russian). DOI: 10.31249/ape/2021.04.10.

Белов В.Б. (2019). Актуальные партийно-политические тенденции в Германии // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. – Москва. – № 4. – С. 4–11 [Belov V.B. (2019). Actual party-political trends in Germany [*Aktual'nye partiino-politicheskie tendentsii v Germanii*] // Scientific and analytical bulletin of IE RAS. – Moscow. – N 4. – P. 4–11] (In Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran42019410.

Братерский М.В. (2020). Истоки новой холодной войны : основные черты системного конфликта XXI века // Актуальные проблемы Европы / РАН, ИНИОН. – Москва. – № 1. – С. 15–31 [Bratersky M.V. (2020). Sources of the new Cold War: main features of the systemic conflict in the XXI century [*Istoki novoi kholodnoi voiny : osnovnye cherty sistemnogo konflikta XXI veka*] //

Current problems of Europe / RAS, INION. - Moscow. - N 1. - P. 15-31] [In Russian]. DOI: 10.31249/ape/2020.01.01.

Сидоров А.С. (2022). Военно-политический баланс возможностей Франции в Сахеле : этапы и механизмы выхода с ТВД // Актуальные проблемы Европы / РАН, ИНИОН. - Москва. - № 4. - С. 79-108 [Sidorov A.S. (2022). The military-political balance of France's capabilities in the Sahel : stages and mechanisms of exit from the theater of operations [Voenno-politicheskii balans vozmozhnostei Frantsii v Sakhele : etapy i mekhanizmy vkhoda s TVD] // Current problems of Europe / RAS, INION. - Moscow. - N 4. - P. 79-108] [In Russian]. DOI: 10.31249/ape/2022.04.04.

Синдеев А.А. (2015). Реформа бундесвера : три этапа // Мировая экономика и международные отношения. - Москва. - № 3. - С. 86-94 [Sindeev A.A. (2015). Bundeswehr reform : three stages [Reforma bundesvera : tri etapa] // World economy and international relations. - Moscow. - N 3. - P. 86-94] (In Russian).

Юдина Т.В. (2019). В поисках политического центра : новое профилирование германских партий и борьба за понятия // Актуальные проблемы Европы / РАН, ИНИОН. - Москва. - № 4. - С. 55-77 [Yudina T.V. (2019). The process of «political center» search : new profiles of the German parties and the struggle for the concept [V poiskakh politicheskogo tsentra : novoe profilirovaniye germanskikh partii i bor'ba za ponyatiya] // Current problems of Europe / RAS, INION. - Moscow. - N 4. - P. 55-77] (In Russian). DOI: 10.31249/ape/2019.04.04.

Antrag der Bundesregierung : fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an dem Einsatz der Internationalen Sicherheitsunterstützungstruppe in Afghanistan (International Security Assistance Force, ISAF) unter Führung der NATO auf Grundlage der Resolutionen 1386 (2001) und folgender Resolutionen, zuletzt Resolution 1943 (2010) des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen. (2011) / Deutscher Bundestag, 17. Wahlperiode. - Berlin. - 13.01. - 8 S. - (Drucksache 17/4402). - URL: <https://dserver.bundestag.de/btd/17/044/1704402.pdf> (date of access: 01.09.2023).

Antrag der Bundesregierung : fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte am NATO-geführten Einsatz Resolute Support für die Ausbildung, Beratung und Unterstützung der afghanischen nationalen Verteidigungs- und Sicherheitskräfte in Afghanistan. (2015) / Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. - Berlin. - 18.11. - 8 S. - (Drucksache 18/6743). - URL: <https://dserver.bundestag.de/btd/18/067/1806743.pdf> (date of access: 01.09.2023).

Antrag der Bundesregierung : fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte am NATO-geführten Einsatz Resolute Support für die Ausbildung, Beratung und Unterstützung der afghanischen nationalen Vertei-

digungs- und Sicherheitskräfte in Afghanistan. (2021) / Deutscher Bundestag, 19. Wahlperiode. - Berlin. - 24.02. - 8 S. - (Drucksache 19/26916). - URL: <https://dsrerver.bundestag.de/btd/19/269/1926916.pdf> (date of access: 01.09.2023).

Antrag der Bundesregierung : letztmalige Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der Multidimensionalen Integrierten Stabilisierungsmission der Vereinten Nationen in Mali (MINUSMA). (2023) / Deutscher Bundestag, 20. Wahlperiode. - Berlin. - 03.05. - 8 S. - (Drucksache 20/6655). - URL: <https://dsrerver.bundestag.de/btd/20/066/2006655.pdf> (date of access: 01.09.2023).

Bundestagswahlergebnisse seit 1949 – Zweitstimmen. (2023) / Deutscher Bundestag. - Berlin. - URL: https://www.bundestag.de/parlament/wahlen/ergebnisse_seit1949-244692 (date of access: 01.09.2023).

Bundeswehr-Pläne : Heer soll drei neue Divisionen bekommen. (2017) / Deutsche BundeswehrVerband. - Berlin. - 19.04. - URL: <https://www.dbwv.de/aktuelle-themen/politik-verband/beitrag/news/bundeswehr-plaene-heer-soll-drei-volle-divisionen-bekommen/> (date of access: 01.09.2023).

Dahlmann A. (2020). Heron TP – und dann? Implikationen einer Bewaffnung deutscher Drohnen / SWP. - Berlin. - 23.09. - URL: <https://www.swp-berlin.org/10.18449/2020A76/> (date of access: 01.09.2023).

Defence expenditure of NATO countries (2014–2022) : communiqué. (2022) / NATO, Public diplomacy division. - Brussels. - 16 p.

Erklärung von Washington. (2021) / Bundeskanzleramt. - Berlin. - 15.07. - URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/erklaerung-von-washington-1942704> (date of access: 01.09.2023).

Grundzüge der Konzeption der Bundeswehr. (2004) / Bundesministerium der Verteidigung. - Berlin. - 52 S.

Ja zur Verlängerung des Bundeswehr-Einsatzes in Afghanistan. (2019) / Deutscher Bundestag. - Berlin. - 21.03. - URL: <https://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2019/kw12-de-bundeswehr-resolute-support-628898> (date of access: 01.09.2023).

Major C., Swistek G. (2022). Die NATO nach dem Gipfel von Madrid : Norderweiterung, neues Strategisches Konzept und militärische Neuaufstellung / SWP. - Berlin. - 28.07. - URL: <https://www.swp-berlin.org/10.18449/2022A49/> (date of access: 01.09.2023).

Merkel : Versäumnisse in Russland-Politik. (2022) / ZDF. - Berlin. - 07.12. - URL: <https://www.zdf.de/nachrichten/politik/merkel-bundeswehr-ukraine-russland-krieg-100.html> (date of access: 01.09.2023).

Merz F. (2023). Wir im Krieg mit Russland? Nein, Frau Baerbock! // Focus. - Berlin. - 31.03. - URL: <https://www.focus.de/politik/meinung>

die-mail-von-merz-wir-sind-im-krieg-mit-russland-nein-frau-baerbock_id_184388608.html (date of access: 01.09.2023).

Modernisierungskatalog der Bundeswehr bis 2031 : Geld ist knapp - Personal noch viel mehr. (2019) // Augen geradeaus. - Berlin. - 20.12. - URL: <https://augengeradeaus.net/2019/12/modernisierungskatalog-der-bundeswehr-bis-2031-geld-ist-knapp-personal-noch-viel-mehr/> (date of access: 01.09.2023).

NATO's forward presence. (2022) / NATO. - Brussels. - 3 p. - URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/2206-factsheet_efp_en.pdf (date of access: 01.09.2023).

New NATO force model. (2022) / NATO. - Brussels. - URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/220629-infographic-new-nato-force-model.pdf (date of access: 01.09.2023).

Plenarprotokoll 20/31 : stenografischer Bericht. (2022) / Deutscher Bundestag, 20. Wahlperiode, 31. Sitzung. - Berlin. - 28.04. - S. 2743 A-2745 D. - URL: <https://dserver.bundestag.de/btp/20/20031.pdf> (date of access: 01.09.2023).

Plenarprotokoll 20/81 : stenografischer Bericht. (2023) / Deutscher Bundestag, 20. Wahlperiode, 81. Sitzung. - Berlin. - 25.01. - S. 9641 A-9729 D. - URL: <https://dserver.bundestag.de/btp/20/20081.pdf> (date of access: 01.09.2023).

Programm für Deutschland : Wahlprogramm der Alternative für Deutschland für die Wahl zum Deutschen Bundestag am 24. September 2017. (2017) / Alternative für Deutschland. - Berlin. - 68 S.

Rede von Bundeskanzler Scholz auf der Asien-Pazifik-Konferenz der Deutschen Wirtschaft am 14. November 2022 in Singapur. (2022) / Bundeskanzleramt. - Berlin. - 14.11. - URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/rede-von-bundeskanzler-scholz-auf-der-asien-pazifik-konferenz-der-deutschen-wirtschaft-am-14-november-2022-in-singapur-2142644> (date of access: 01.09.2023).

Regierungserklärung von Bundeskanzler Olaf Scholz. (2022) / Bundeskanzleramt. - Berlin. - 27.02. - URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/regierungserklaerung-von-bundeskanzler-olaf-scholz-am-27-februar-2022-2008356> (date of access: 01.09.2023).

«Russland darf und wird diesen Krieg nicht gewinnen». (2022) / Bundeskanzleramt. - Berlin. - 07.06. - URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/bundeskanzler-in-litauen-2047754> (date of access: 01.09.2023).

Schwarzbuch : kritisches Handbuch zur Aufrüstung und Einsatzorientierung der Bundeswehr. (2016) / Rosa-Luxemburg-Stiftung ; Fraktion DIE LINKE im Bundestag. - Berlin. - 124 S.

The Bundeswehr on operations : publication to mark the 15 th anniversary of the first parliamentary mandate for armed Bundeswehr missions abroad. (2009) / Federal ministry of defense. - Berlin. - 120 p.

Tull M. (2023). VN-Krisenmanagement in Mali : warum MINUSMA noch ein Jahr bleiben sollte / SWP. - Berlin. - 27.03. - URL: <https://www.swp-berlin.org/publikation/vn-krisenmanagement-in-mali> (date of access: 01.09.2023).

Vogel D. (2021). Future combat air system : too big to fail / SWP. - Berlin. - 08.01. - URL: <https://www.swp-berlin.org/10.18449/2021C02/> (date of access: 01.09.2023).

Von Krause U. (2018). Zwei-Prozent-Ziel und Bundeswehr : zur Diskussion um den Verteidigungshaushalt : Arbeitspapier Sicherheitspolitik / Bundesakademie der Sicherheitspolitik. - Berlin. - 4 S. - URL: https://www.baks.bund.de/sites/baks010/files/arbeitspapier_sicherheitspolitik_2018_23.pdf (date of access: 01.09.2023).

Weinlein A. (2020). Bundeswehr könnte Kampfdrohnen erhalten. (2020) / Deutscher Bundestag. - Berlin. - 05.10. - URL: https://www.das-parlament.de/2020/42_44/innenpolitik/798394-798394 (date of access: 01.09.2023).

DOI: 10.31249/ape/2023.04.12

Trunov Ph.O.¹

The approach of right-wing parties (CDU / CSU) to the development and usage of the Bundeswehr

Abstract. The importance of the military power factor in global political processes has been growing since the mid-2010 s, which is reflected in the domestic agenda of the states of the world. This factor is of particular importance for Germany, which has not yet completed its assertion as a full-fledged global actor. It is for this reason that, being especially sensitive to the ongoing shifts in the global political landscape, Germany has again chosen the way of remilitarization to increase its international subjectivity.

¹ Trunov Philipp Olegovich – PhD in Political Sciences, Leading Researcher, INION RAN; 1 trunov@mail.ru

The article examines the role of the CDU / CSU bloc in strengthening the military power of the FRG and changing the forms of its usage. The continuity of the approach of the Christian Democrats from K. Adenauer to G. Kohl and further to A. Merkel in the development of the country's armed forces is analyzed. During the long period (2005–2021) when the CDU / CSU bloc was in power, the tendency to reduce all parameters of the FRG military power while ensuring the geographically wide presence of the Bundeswehr on the world stage was reversed (since the mid-2010 s). The article notes the drift of the initially much more left (partly pacifist) position of the SPD on the issues under study towards an approach more characteristic of the CDU / CSU bloc. This process, fraught with the risk of a further decrease in the electoral support of the CDU / CSU, is of particular concern to the Christian Democrats after the Olaf Scholz's cabinet came to power, expressing readiness for a tougher confrontation with the Russian Federation. The CDU / CSU bloc faces the necessity to find non-trivial solutions in response to this both internal and external political challenge.

Keywords: FRG, Christian Democrats, remilitarization, the Bundeswehr, strategic presence, confrontation, challenges for electoral support.

Статья поступила в редакцию (Received) 23.05.2023.

Доработана после рецензирования (Revised) 20.07.2023.

Принята к публикации (Accepted) 26.07.2023.